

УДК 343.2

DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-229-240

С. Ф. Милюков

доктор юридических наук, профессор

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48
ORCID: 0000-0002-0289-4293. E-mail: dikoepolesf@gmail.com*

А. В. Никуленко

доктор юридических наук, доцент

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилутова, д. 1
ORCID: 0000-0003-1332-4621. E-mail: nikulenkoa@mail.ru*

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России и Вьетнама

Рецензия

на монографию «Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам. Сравнительно-правовое исследование» / отв. ред. А. П. Дмитренко, Нгуен Нгок Ха. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2020. – 175 с.

Авторы: Чинь Суан Чыонг — (глава 6, 7; с. 118-141); Нгуен Ван Лай — (глава 1; с. 8-29); Фам Ван Чунг — (глава 5; с. 101-117); Нгуен Тхи Хай Иен — (глава 3; с. 46-75); Ха Тхи Хонг Лан — (глава 4; с. 76-100); Хоанг Тхи Тху Нга — (глава 2; с. 30-45).

Аннотация: В статье рассматриваются обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном законодательстве Российской Федерации в сравнении с соответствующей главой уголовного закона Социалистической республики Вьетнам. Производится сравнительный анализ содержания норм, регламентирующих правомерное причинение вреда. Затронут ряд вопросов, касающихся применения оружия сотрудниками правоохранительных органов России и Вьетнама. Используя компаративистский метод, авторы пытаются исследовать соответствующие нормы, выявить достоинства и недостатки правового регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния. Отметим, что авторы стоят на позиции расширения круга обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые подлежат нормативному закреплению именно в уголовном законодательстве. Причём ввиду неоднозначной и зачастую непоследовательной практики применения уголовного законодательства в данной сфере, предлагается при дальнейшей реконструкции соответствующих норм главы 8 УК РФ, использовать казуистический способ изложения для создания максимально понятной для граждан формулировки норм, позволяющих правомерно причинять вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. В противном случае, под сомнение ставится сам факт существования таковых в уголовном законодательстве по причине невозможности и нежелания граждан воспользоваться предоставленным законом правом. Предлагаются возможные пути разрешения противоречий в уголовном законодательстве России и Вьетнама.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовное законодательство Вьетнама.

Для цитирования: Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России и Вьетнама : рецензия на монографию // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2 (86). – С. 229–240. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-229-240.

Sergei F. Milyoukov

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

48, Moika embankment, St. Petersburg, 191186, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-0289-4293. E-mail: dikoepolesf@gmail.com

Andrei V. Nikulenko

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-1332-4621. E-mail: nikulenkoa@mail.ru

Circumstances excluding the criminal act, in the criminal law of Russia and Vietnam

Review for the monograph

*“Circumstances excluding the crime of an act, in the criminal law of the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam. Comparative Legal Research”: Monograph / executive editors
A. P. Dmitrenko, Nguyen Ngok Ha. – Moscow: Yuniti Dana: Zakon i pravo, 2020. – 175 p.*

Annotation: the article describes the circumstances excluding criminality of the act in the criminal legislation of the Russian Federation in comparison with the corresponding Chapter of the criminal law of the Socialist Republic of Vietnam. A comparative analysis of the content of the norms regulating lawful harm is made. A number of issues related to the use of weapons by law enforcement officials in Russia and Vietnam were raised. Using the comparative method, the authors try to investigate the relevant norms, identify the advantages and disadvantages of legal regulation of circumstances that exclude the criminality of an act. note that the authors are in the position of expanding the range of circumstances that exclude the criminality of the act, which are subject to normative consolidation in the criminal legislation. Moreover, in view of the ambiguous and often inconsistent practice of applying criminal legislation in this area, it is proposed that in the further reconstruction of the relevant norms of Chapter 8 of the criminal code, use a casual way of presentation to create the most understandable for citizens wording of norms that allow lawfully cause harm to public relations protected by criminal law. Otherwise, the very fact of their existence in criminal legislation is called into question because of the inability and unwillingness of citizens to use the right granted by law. Possible ways of resolving contradictions in the criminal legislation of Russia and Vietnam are suggested.

Keywords: circumstances precluding criminality of an act, necessary defense, extreme necessity, causing harm when detaining a person who committed a crime, criminal code of the Russian Federation, criminal legislation of Vietnam.

For citation: Milyoukov S.F., Nikulenko A.V. Circumstances excluding the criminal act, in the criminal law of Russia and Vietnam : Review for the monograph // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 2 (86). – P. 229–240. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-229-240.

27 ноября 2015 г. Национальным собранием Социалистической Республики Вьетнам (далее — СРВ) был принят новый (третий) Уголовный кодекс¹.

УК 2015 г. включает в себя 426 статей, объединённых в 26 глав, и состоит из трёх частей (в отличие от двух прежних Уголовных кодексов – 1985 г. и 1999 г., имевших в своем составе лишь две части – Общую и Особенную). Первая часть «Общие положения» (Общая часть) содержит 12 глав, 107 статей. Вторая часть «Преступления» (Особенная часть) – 15 глав, 218 статей. Третья часть «Заключительное положение» включает лишь одну статью – ст. 426².

Статья 8 УК СРВ 2015 года определяет, что: «Преступление есть общественно опасное деяние, предусмотрено в Уголовном кодексе, совершается вменяемым физическим лицом или юридическим лицом в форме умысла или неосторожности в целях нарушения независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности отечества, нарушения политического строя, экономического строя, культуры, обороны, безопасности, общественного порядка, прав и законных интересов организаций и посягательства на жизнь, здоровье, честь, достоинство, свободу, права собственности и других законных интересов граждан и других областях социалистического правопорядка».

Все элементы состава преступления объединённо содержатся в ст. 8 УК СРВ. Объективная и субъективная стороны преступления, заключающиеся в понятии преступления УК СРВ, такие же, как в ст. 14 УК РФ. Однако субъект преступления в УК СРВ – вменяемое физическое лицо или юридическое лицо. Это одно из важнейших изменений УК СРВ 2015 в целях радикального предотвращения нарушения интересов государства, прав и законных интересов организаций и граждан, в основном сосредоточены в таких сферах, как в охране окружающей среды, производстве и управлении экономической деятельности [1, с. 452-458; 2, с. 34]. В связи с этим возникает вопрос пока ещё не исследо-

ванных до конца проблем необходимой обороны от действий юридических лиц. К сожалению, в монографии этот вопрос не поднимался.

Интересующая нас глава IV «Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность» (ст. 20–26).

Институт обстоятельств, исключающих уголовную ответственность или преступность деяния, как уже упоминалось выше, в УК 2015 г. (в отличие от прежних УК) закреплён в отдельной гл. IV (ст. 20–26). Его новизна проявляется в том, что кроме четырёх обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, которые были в предыдущем УК 1999 г. и ныне сохранены в соответствующих статьях УК 2015 г. (случай или невиновное причинение вреда (ст. 20), невменяемость (ст. 21), необходимая оборона (ст. 22) и крайняя необходимость (ст. 23), вьетнамским законодателем предусмотрены три новых обстоятельства, исключающих уголовную ответственность, а именно: причинение вреда при задержании преступника (ст. 24), обоснованный риск (ст. 25), исполнение приказа военного командира (ст. 26).

Обращаясь к правовой природе обстоятельств, исключающих преступность деяния, производится анализ различных воззрений, но, к сожалению, констатируется, что в российской уголовно-правовой доктрине отсутствует единство мнений относительно правовой природы рассматриваемых обстоятельств (с. 17).

В тоже время, автором делается вывод о том, что все, указанные в главе 8 УК РФ «...обстоятельства, исключают и уголовную противоправность, и общественную опасность, и виновность, и наказуемость деяния, а следовательно, и его противоправность».

Автор опрометчиво соглашается с А. П. Дмитренко [3, с. 37], который рассматривая отношение между признаками «противоправность» и «общественная опасность», утверждает, что отсутствие одного приведет к исключению другого, и наоборот. Однако необходимо заметить, что зачастую общественно опасные деяния не являются противоправными или признаются таковыми законодателем с большим опозданием. И наоборот, противоправность не всегда может свидетельствовать об их общественной опасности. Потому то и формально подпадающие под признаки состава преступления деяния, при определённых обстоятельствах (исключающих преступность деяния) не признаются общественно опасными (а даже общественно полезными несмотря на фор-

¹ Bộ luật hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam 2015, số 100/2015/QH13, thông qua ngày 27.11.2015 (Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27.11.2015 № 100/2015/ QH13. [Электронный ресурс] URL: <http://vbpl.vn/TW/Pages/vbpq-toanvan.aspx?ItemID=96122&Keyword=bo%20luat%20hinh%20su>).

² The Criminal Code of the Socialist Republic of Vietnam, 2015 (adopted by the Parliament on 27.11.2015, approved by the President on 18.12.2015, officially enters into force on 1.07.2016) [Электронный ресурс] // Hệ thống pháp luật Việt Nam: [site]. URL: <http://hethongphapluatvietnam.com/law-no-100-2015-gh13-dated-november-27-2015-criminal-code.html> (дата обращения: 29.04.2020).

мальный запрет их совершения) и не влекут ни уголовной ответственности, ни, тем более, наказания [4, с. 49; 5, с. 14].

Что же касается нормативной природы вьетнамского законодательства, немаловажным будет признание длительного влияния французского колониального господства (1858–1945 гг.), что, однако, не мешало использовать местные проверенные временем законодательные разработки, которым были известны, в частности, необходимая оборона и крайняя необходимость как обстоятельства, исключающие преступность деяния (с. 18-19).

Анализ достаточного количества научных воззрений на правовую природу обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Республики Вьетнам позволил автору высказать свои суждения на этот счёт, которые следует признать заслуживающими внимания: «...детальное изучение содержания различных взглядов российских и вьетнамских ученых на правовую природу исследуемого явления позволило прийти к выводу, что наиболее обоснованным является признание обстоятельств, исключающих преступность деяния, уголовно-правомерными, а по социальному содержанию – общественно полезными или социально допустимыми (с. 26).

Расширение круга обстоятельств, указанных в главе 4 УК СВР, а также законодательные изменения и корректировки названия, содержания и норм данной главы (с. 27-28) следует признать абсолютно обоснованными, так как именно таким образом можно добиться единства правовой природы и юридической логики при формулировании её содержания.

Следует согласиться с позицией профессора В. В. Бабурина, который говорит: «Наличие права на причинение вреда является в свою очередь одним из признаков социально активного поведения, которое лишь в совокупности с другими признаками составляет основание признания его правомерным» [6, с. 8].

Спорам относительно понятия обстоятельств, исключающих преступность деяния, не могут положить конец многочисленные научные публикации и высказывания правоведов (с. 30-45). Как верно подмечает автор, ни в УК России, ни во вьетнамском уголовном законодательстве такого понятия не существует.

Мы не раз обращали внимание научной общественности на необходимость разработки данной дефиниции, так как лишь её законодательное закрепление сможет положить конец

дискуссии на этот счет. Предлагалось нами и собственное определение.

Разработка концептуальных основ обстоятельств правомерного причинения вреда позволила выработать определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, которое, на наш взгляд, в дальнейшем должно получить соответствующее закрепление в уголовном законодательстве.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния – это предусмотренные уголовным законом, объективные условия правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, совершаемые для защиты иных более значимых охраняемых уголовным законом интересов или достижения общественно полезных целей [7, с. 13-15; 8, с. 233; 9, с. 191; 10, с. 16]³.

Законодательное закрепление подобного определения, как своеобразного эпиграфа к главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, возможно, позволит, наконец, положить конец спору о юридической природе указанных обстоятельств, а также позволит сместить акцент в сфере действия норм, закрепленных в иных нормативных правовых актах в уголовно-правовое русло, а также оценивать совершенные при указанных обстоятельствах деяния исключительно с точки зрения уголовного законодательства.

Как верно считает В. А. Блинников, «история формирования института обстоятельств, исключающих преступность деяния, феноменальна в силу грандиозного разрыва между теорией и законодательной практикой» [11, с. 53].

Обращаясь непосредственно к анализу отдельных обстоятельств, исключающих преступность деяния, автор обоснованно открывает рассказ необходимой обороной и справедливо констатирует, что «... этот институт кажется достаточно изученным и понятным, но на самом деле большое количество проблем, возникающих при применении норм, регламентирующих необходимую оборону, свидетельствует об обратном» (с. 46).

В связи с этим уместно привести высказывание А. Ф. Кони: «Необходимая оборона будет существовать вечно, потому что основана на законе необходимости, а этот закон по самому существу своему вечен. Поэтому понятие о необ-

³ Никуленко А. В. Роль обстоятельств, исключающих преступность деяния, в современных реалиях противодействия преступности / А.В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2 (74). – С. 103–107.

ходимой обороне существует исстари и никогда не перестанет существовать; это *non scripta, sed nata lex* (Cicero pro Milone), закон, вытекающий непосредственно из человеческой природы» [12, с. 10-11]. С этим утверждением всемерно соглашается известнейший специалист в области изучения необходимой обороны профессор Э. Ф. Побегайло. Для рассмотрения вопросов необходимой обороны чрезвычайно важен огромный вклад в развитие данного направления уголовно-правовой науки виднейшего отечественного правоведа, криминолога и политолога профессора Э. Ф. Побегайло [13, с. 135-139]. Говоря о реализации необходимой обороны в современной России, Э. Ф. Побегайло без обиняков говорит о том, что «государство не может обеспечить действенную защиту даже такого неотъемлемого права человека и гражданина, как право на жизнь» и указывает на серьезные недостатки и просчеты в следственной и судебной практике по делам о необходимой обороне [14, с. 69-74; 15, с. 323; 16, с. 303-304].

Отмечая чрезмерную лапидарность норм ст. 22 УК СРВ, обратим внимание на то, что, несмотря на большую разработанность в УК России соответствующих норм, содержащихся в статье 37, их содержание также не отвечает реалиям современной жизни и вовсе не гарантирует незыблемого права на необходимую оборону [17, с. 86-99; 18, с. 195-196; 19, с. 110-121; 4, с. 7].

Сближению наших правовых систем, несомненно, способствовала дружба, существовавшая долгие годы между Советским Союзом и Вьетнамом. К сожалению, это обстоятельство сыграло немалую роль и при формировании системы обстоятельств, исключающих преступность деяния в законодательстве Республики Вьетнам, которое не только повторяет ошибки и недоработки современного российского уголовного законодательства, но и, разумеется, совершает свои.

Так, например, отсутствие во вьетнамском УК указания на круг лиц, имеющих право на оборону, приводит к страху и нерешительности со стороны граждан (впрочем, несмотря на существование ч. 3 ст. 37 УК, российские граждане так же не спешат воспользоваться указанным правом). Поэтому предложение о дополнении ст. 22 УК СРВ частью третьей в предлагаемой редакции (с. 48) является вполне обоснованным.

Уделено должное внимание условиям правомерности необходимой обороны (с. 49-72). Впрочем, дискуссионные вопросы остались, на наш взгляд, без должной, категоричной оценки автора. Этого не сделано, например, при рас-

смотрении вопроса о возможности необходимой обороны от деяний, не являющихся по сути преступными, а также об особенностях защиты от действий лиц, не являющихся субъектами (не достигших возраста уголовной ответственности или невменяемых) [19, с. 114].

В то же время не оставлен без внимания вопрос о допустимости необходимой обороны против бездействия, представляющий широкое поле для дискуссии в науке уголовного права России и Вьетнама.

Не менее интересным представляется решение проблемных вопросов, связанных с мнимой обороной (с. 56-59). Мы всецело поддерживаем мнение автора по указанному вопросу, согласующегося с позицией А. П. Дмитренко [20, с. 44].

Однако нельзя согласиться с позицией автора по поводу дополнительных условий правомерности при применении устройств, приспособлений и механизмов в целях защиты интересов, прежде всего, имущества граждан (с. 62-63): «1) не используются устройства, приспособления, которые заведомо могут причинить тяжкий вред здоровью либо смерть человеку; 2) лицо, их установившее, предприняло достаточные меры для оповещения посягающих об их применении».

Полагаем, что введение этих дополнительных условий продиктовано, прежде всего, несоизмеренностью вреда, который может быть причинен в результате посягательства всего лишь собственности. В то время как вред причиняется уже, как минимум, здоровью посягающего. Принципиально важно, на наш взгляд, чтобы риск любых неблагоприятных последствий ложился именно на посягающего. Помимо всего, мы не можем, да и скорее вовсе не должны, принимать во внимание в данных случаях, с какой целью виновный проникнул в жилище. Напомним, Воинские Артикулы (Воинский Устав 1715 г.) содержали также положения: «Каждый должен злодея задержать и возпрепятствовать, чтоб не ушёл». Если это требование не выполнялось, то для не выполнившего его должны были наступать ответственность и наказание [21, с. 316]. Кроме того, определялись и пределы возможного причинения вреда: «вора, который в ночи в дом ворвется, без страха наказания умертвить, ежели его без своего опасения преодолеть было невозможно, ибо надлежит рассудить, что вор не для единой кражи, но чтобы и умертвить в дом ночью врывается» [22, с. 197]. К тому же следует помнить, что право на неприкосновенность жилища гарантируется Конститу-

туцией Российской Федерации, поэтому защищать своё жилище гражданин вправе любыми, прямо не запрещенными законом способами.

Предъявлять к таким лицам дополнительные требования к поведению означает существенное ограничение права на необходимую оборону, а по сути, сведение на нет такого права.

Подчеркнём и прогрессивность отечественных правоведов в части регламентации допустимости необходимой обороны от продолжаемых и длящихся посягательств (хотя бы на уровне судебного толкования). В Республике Вьетнам отсутствует даже такое (с. 64).

По мнению А. П. Дмитренко и С. Н. Сарницкого, «...право на необходимую оборону сохраняется, если преступление фактически совершено, но имеется возможность ликвидировать причинённый вред путём причинения вреда посягающему. Например, при совершении хищения право обороны нельзя считать оконченным до тех пор, пока имеется возможность забрать у скрывающегося с места преступления лица, его совершившего, похищенное» (с. 65) [23, с. 38]. Следовало бы считать, что такое право (на необходимую оборону) у лица уже утрачено и вступают в силу возможности, связанные с применением нормы о задержании лица, совершившего преступление, однако тот факт, что необходимая оборона даёт значительно больше прав по причинению вреда, вынуждает нас согласиться с высказанным тезисом. Тем более, что нами не раз констатировалось – продолжаемые и длящиеся преступления, например, бандитизм или оборот оружия, порождают право именно на необходимую оборону.

В то же время категорически нельзя согласиться с мнением о нецелесообразности предельно чёткого регламентирования в законе (с. 69-71, 75) случаев, так называемой, беспредельной обороны ввиду того, что это может породить злоупотребления со стороны обороняющихся. На наш взгляд, именно так и должно происходить. Пусть обороняющийся злоупотребит своим правом на необходимую оборону. Тем более, что закон позволяет причинять вред больший, чем предотвращённый (не путать с минимальным). А вот вся полнота риска за наступление таких последствий должна лежать именно на посягающем.

Обращаясь к анализу крайней необходимости, следует отметить её вопиющую недооценённость как со стороны законодателя, оставляющего без внимания многочисленные предложения по корректировке содержания

ст. 39 УК России, так и правоприменителя, в том числе, Верховного Суда РФ.

В то время как крайняя необходимость проявляется, по сути, в различных нормативных правовых актах, регламентирующих правомерное причинение вреда. Мы говорим здесь, в первую очередь, о ряде федеральных законов, регулирующих порядок применения огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы сотрудниками различных «силовых» ведомств. Сюда же можно отнести и иные законы, например, «Об оперативно-розыскной деятельности», «О противодействии терроризму» и др. [24, с. 26-32; 25, с. 41-47].

Весьма актуальной представляется затрагиваемая в работе «коллизия обязанностей» (с. 81-82) в то время, как многие исследователи вообще оставляют данный вопрос без внимания.

Например, могут иметь место случаи, когда медицинский работник поставлен между выбором, кому в первую очередь оказать медицинскую помощь, который может быть обусловлен нехваткой медицинской техники, лекарственных средств либо квалифицированного персонала. В таких ситуациях допустимо утверждать, что опасность причинения вреда возникает не в силу патологических или физиологических изменений в организме человека, а из-за невыполнения врачом возложенной на него обязанности оказывать помощь больным [26, с. 27-28]. Таким образом, данная ситуация является крайней необходимостью, поскольку врач вынужденно причиняет меньший вред в целях предотвращения большего (с. 81-82).

Согласимся лишь отчасти с такой квалификацией, поскольку врач не вправе отказаться лечить больного, однако в современных условиях распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) такая практика распространилась повсеместно.

Говоря о мнимой крайней необходимости, заметим, что законодатель не услышал в том числе и наши предложения относительно включения в состав уголовного законодательства норм, регламентирующих ответственность при ошибке в обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Небезынтересным видится нам упоминание на страницах монографии понятия «провокации крайней необходимости, под которой понимается преднамеренное, искусственное создание опасности в целях умышленного причинения вреда правоохраняемым интересам под предлогом крайней необходимости» (с. 85).

Следует согласиться с предлагаемой автором новацией (с. 88), дополняющей уголовный закон признанием деяния как совершенного в состоянии правомерной крайней необходимости даже в тех случаях, когда предпринятыми мерами опасность не была устранена и вред наступил.

Автором сделана, на наш взгляд, удачная попытка разрешить вопрос о «коллизии жизней» (с. 95-97), согласно которой нельзя заведомо лишать жизни одного человека даже для спасения жизни многих. Подчеркнём, что российское и зарубежное законодательство вполне допускает такое.

Вьетнамское уголовное законодательство отличается еще большей лапидарностью, по сравнению с отечественным, в вопросе регламентации причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (с. 101-102).

Недопустимость задержания лица, если заведомо известно для задерживающего о недостижении им возраста уголовной ответственности либо его невменяемости, так как такие лица не обладают признаками субъекта преступления (с. 105), следует подвергнуть критике. Впрочем, автор указывает, что «заведомость» является трудно устанавливаемым признаком в исследуемых ситуациях. В реальной обстановке задержания далеко не всегда имеется возможность дать квалифицированную оценку совершенному преступлению и тем более признакам, характеризующим личность задерживаемого.

Соответственно полагаем, что случаи, когда лицо не могло или не должно было осознавать ошибочность своего предположения относительно признаков лица, совершившего общественно опасное деяние, следует оценивать по правилам фактической ошибки.

Кроме того, следует признать аргументированную позицию, согласно которой необязательно, чтобы это средство являлось «единственным средством» задержания. Возможно и наличие нескольких вариантов причинения вреда при задержании, но среди них отсутствует такой, при котором возможно задержать без причинения вреда задерживаемому лицу (с. 110). Что же касается вопроса о выборе именно минимального, наименьшего способа причинения вреда при наличии нескольких вариантов, то, на наш взгляд, закон этого не требует. Здесь проявляется схожесть задержания и крайней необходимости, поэтому позиция автора всецело заслуживает одобрения, так как задерживающий сам принимает решение в этой ситуации о том, какой вариант, согласно его пониманию, лучше, эффективнее.

Не меньшие споры вызывает установление целей задержания (с. 110-111). Импонирует позиция автора по вопросу о достижении этих целей: «...установление в уголовном законе цели задержания лица, совершившего преступление, не означает, что во всех случаях эта цель должна быть достигнута». А. П. Дмитренко справедливо отмечает, что недостижение исследуемой цели не может свидетельствовать о ее отсутствии (например, из-за смерти задерживаемого) [27, с. 87].

Согласимся и с тем, что фактическое недоставление лица, совершившего преступление, в органы власти, например, по причине его гибели, само по себе не может свидетельствовать об отсутствии у задерживающего цели доставления в соответствующие органы.

Не оставлен без внимания в работе вопрос о разграничении необходимой обороны и задержания, в том числе при совершении длящихся и продолжаемых преступлений, а также подвергнуто справедливой критике мнение о возможности причинения вреда при задержании лишь при оказании задерживаемым сопротивления (с. 112-114).

Предлагается для установления факта явного несоответствия мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред, учитывать: характер и степень общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления (объект преступления, размер последствий, формы вины, способ совершения преступления, вооруженность и т. д.); субъективные данные задерживаемого: пол, возраст, состояние здоровья, поведение, количество лиц; обстановку: время (днем или ночью), а также и с учетом минимального разрыва во времени между совершенным преступлением и действиями, направленными на задержание лица), место (в людном или безлюдном месте) задержания, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождение в состав банды, террористической организации и т. д. (с. 115-116).

Уголовное законодательство Вьетнама содержит в себе норму об обоснованном риске. Ст. 25 УК СРВ называется «Обоснованный риск при исследовании, испытании, применении научных, технических и технологических достижений», в соответствии с которой «не является

преступлением деяние, причинившее вред при выполнении исследования, испытания, применения научных, технических и технологических достижений, несмотря на соблюдение процедур, правил и принятие возможных мер для предотвращения вреда. Лицо, допустившее риск, не соблюдавшее процедур, правил, а также не предпринявшее возможных мер для предотвращения вреда, подлежит уголовной ответственности» (с. 118).

Следует заметить, что это ещё одна по достоинству не оцененная норма, содержащаяся в действующем УК России⁴. Впрочем, следует отметить явную бланкетность вьетнамского законодательства. К тому же, требование о соблюдении процедур и правил вовсе не подвигает к достижению цели рискованными действиями, так как именно их нарушение и образует содержание рискованной деятельности, когда соблюдение правил не обеспечивает достижение поставленной общественно полезной цели.

Вызывает скепсис и позиция автора о необходимости получения разрешения уполномоченных органов и учреждений, несмотря на упомянутую упрощенную процедуру (с. 125–126).

В то же время УК Вьетнама использует термин «возможные меры» в противовес российскому «достаточные меры» (с. 127), что представляется более прогрессивным, так как принятие достаточных мер в принципе не представляется возможным. В противном случае, не было бы никакого риска.

Статья 26 УК Вьетнама посвящена исполнению приказа командира или начальника. «Не влечёт уголовную ответственность причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при исполнении приказа начальника или командира в народных вооруженных силах с целью обеспечения безопасности государства или государственной обороны, если лицо доложило о незаконности приказа отдавшему его лицу, но отдавшее лицо еще требует выполнить отданный приказ. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее приказ» (с. 134).

Отсутствие в лоне нормы указаний на «распоряжение» и упоминание вооруженных сил исключает возможность её применения для государственных гражданских служащих.

В то же время в состав народных вооруженных сил Вьетнама согласно Закону СРВ «О государственной обороне» № 22/2018/QН14 от 8 июня 2018 г., входят: народная армия, народная полиция, милиция и силы самообороны (ст. 23) Отмечается, что права и обязанности начальника, командира конкретизируются в таких законах, как «О народной полиции и милиции» № 73/2014/QН13 от 27 ноября 2014 г.; «Об офицерах Вьетнамской народной армии» № 16/1999/QН10 от 21 декабря 1999 г., «Об изменении и дополнении закона об офицерах Вьетнамской народной армии» № 72/2014/QН13 от 21 ноября 2014 г., а также в подзаконных актах.(с. 135–136).

Положительно оцениваем следующее утверждение автора: «Несмотря на то, что любой исполнитель (в том числе и военнослужащий, сотрудник полиции и т. д.) обязан беспрекословно подчиняться приказу, он не лишен личной воли и свободы и сам может оценить законность приказа. Однако фактически в целом дать оценку незаконности приказа бывает весьма затруднительно для исполнителя. При этом если речь идет о незаконности приказа, то она должна быть заведомой, т. е. очевидной, бесспорной. Таким образом, исполнение незаконного приказа (распоряжения) исключает преступность деяния лишь в случаях, если исполнитель не осознавал незаконного, преступного его характера» (с. 138).

Примечательно, что ст. 26 УК СРВ допускает исполнение заведомо незаконного приказа, если подчиненное лицо доложило о незаконности приказа отдавшему его лицу, но последнее продолжает требовать его исполнения. В таких случаях ответственность за причинённый вред несёт отдавший приказ, а не подчинённый (с. 138–140).

При этом условия, при которых допустимо исполнение заведомо незаконного приказа, конкретизируются в ч. 3 ст. 27 Закона «Об офицерах Вьетнамской народной армии», где устанавливается, что при получении приказа от начальника (командира) подчиненное лицо, имеющее достаточные основания полагать, что этот приказ является незаконным, должно немедленно сообщить об этом отдавшему данный приказ лицу. Если начальник (командир) продолжает требовать выполнения отданного приказа, тогда подчинённое лицо своевременно должно сообщить непосредственному вышестоящему начальнику лица, отдавшего приказ. В таких случаях военнослужащий не подлежит ответственности за последствия выполнения приказа.

⁴ Никуленко А. В. Проблемы квалификации обоснованного риска в правоохранительной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 3 (63). – С. 59–62.

Подобное положение конкретизируется в ч. 6 ст. 30 Закона «О народной полиции и милиции», в соответствии с которым обязательным требованием в таких ситуациях является наличие непреодолимой силы, препятствующей исполнению подчинённым обязанности сообщить о незаконности приказа. Обязанность же его исполнения обусловлена принципом беспрекословного соблюдения приказов в вооруженных силах.

В заключение отметим, что авторы монографии придерживались изложения и оценки законодательно закрепленных обстоятельств, исключающих преступность деяния, поэтому в их труде не нашли своего отражения ряд обстоятельств, известных УК России и пока лишь науке уголовного права, а также складывающейся судебно-следственной практике [28, с. 8–14]. Кроме того, опущен ряд обстоятельств, регламентированных иными законами и нормативными правовыми актами [29, с. 58–63] и представляющими ни что иное как интересу-

ющие нас обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Весьма важной является представленная в приложении (с. 173–175) наглядная сравнительная таблица норм УК России и УК Социалистической Республики Вьетнам.

В то же время качественная оценка всего исследования в одном малостраничном журнальном отзыве принципиально невозможна, а будет более похожа на библиотечную справку.

Это обстоятельство, а равно продемонстрированный на страницах монографии общенаучный кругозор, позволяют рецензентам признать вполне справедливыми слова из редакционной аннотации, что настоящая книга рекомендуется и может быть полезной не только профессионалам отдельной отрасли знаний, но и «философам, специалистам общей теории права, криминалистам и всем лицам, интересующимся внешними зависимостями и результативностью уголовного права, перспективами его развития и облагораживания».

Список литературы

1. *Ле Ван Кам, Нгуен Тхи Лан.* Уголовное законодательство Вьетнама после третьей кодификации: некоторые новые главные особенности норм Общей части // Вестник СПбГУ. Право. – 2017. – Т. 8. – Вып. 4 – С. 452–458.
2. *Коновалова И. А., Нгуен В. Н.* Современное уголовное законодательство Вьетнама // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2017. – № 2. – С. 33–38.
3. *Дмитренко А. П.* Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Дмитренко Андрей Петрович. – Москва, 2010. – 522 с.
4. *Милюков С. Ф., Никуленко А. В.* Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние: монография. – Санкт-Петербург: Юридический центр, 2015. – 560 с.
5. *Никуленко А. В.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния : научн.-практич. пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – 88 с.
6. *Бабурин В.* Уголовно-правовая оценка правомерного причинения вреда // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 7–11.
7. *Никуленко А. В.* Проблемы уголовно-правового регулирования обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 4 (63). – С. 13–15.
8. *Никуленко А. В.* Совершенствование уголовного законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIV междунар. науч.-практич. конференции. – Москва: МГЮА им. О. Кутафина, 2017. – С. 232–236.
9. *Никуленко А. В.* Право безопасности и обстоятельства, исключающие преступность деяния / Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права, посвящённого памяти доктора юридических наук, профессора В. С. Комиссарова, 31 мая-1 июня 2018 г. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – С. 187–191.

10. Никуленко А. В. *Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации* : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Никуленко Андрей Вячеславович. – Санкт-Петербург, 2019. – 512 с.
11. Побегайло Э. Ф., Блинников В. А., Милюков С. Ф. и др. *Энциклопедия уголовного права. – Т. 7: Обстоятельства, исключающие преступность деяния / 2-е изд. – Санкт-Петербург : Издание профессора Малинина, 2014. – 776 с.*
12. Кони А. Ф. *О праве необходимой обороны.* – Москва: Остожье, 1996. – 112 с.
13. Милюков С. Ф. Юбилей крупнейшего отечественного правоведа, криминолога и психолога (К 80-летию со дня рождения Эдуарда Филипповича Побегайло) // *Уголовное право.* – 2017. – № 1. – С. 135–139.
14. Побегайло Э. Ф. *О пределах необходимой обороны // Уголовное право.* – 2008. – № 2. – С. 69–74.
15. Побегайло Э. Ф. *Необходимая оборона // Российское уголовное право : В 2 т. – Т. 1. Общая часть : учебник / под ред. Э.Ф. Побегайло.* – Москва: Ипекса, 2008. – С. 323.
16. Побегайло Э. Ф. *Проблемы необходимой обороны / Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / под ред. В. В. Лунеева.* – Москва: Юрайт, 2010. – С. 303–304.
17. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. *Некоторые направления уголовно-правовой политики в сфере силового противодействия преступности // Библиотека уголовного права и криминологии.* – 2014. – № 2 (6). – С. 86–99.
18. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. *Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. С. А. Денисова, Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко.* – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. – С. 195–196.
19. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. *Рецензия на монографию Д. В. Перцева «Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны».* – Калининград, 2009 / С. Ф. Милюков, А. В. Никуленко // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право.* – 2012. – № 1. – С. 110–121.
20. Дмитренко А. П. *Необходимая оборона (пределы допустимого) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дмитренко Андрей Петрович.* – Москва, 1998. – 163 с.
21. *Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. – Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма.* – Москва: Юридическая литература, 1986. – 512 с.
22. Таганцев Н. С. *Русское уголовное право : Часть общая : В 2 т. – Т. 1.* – Москва: Наука, 1994. – 380 с.
23. Дмитренко А. П., Сарницкий С. Н. *Начальный и конечный моменты состояния необходимой обороны при защите от дсящихся и продолжаемых посягательств // Кубанское агентство судебной информации pro-sud-123.ru: юридический сетевой электронный научный журнал.* – Краснодар, 2018. – № 2–5. – С. 30–41.
24. Милюков С. Ф., Никуленко, А. В. *Применение огнестрельного оружия при охране объектов животного мира и среды их обитания // Уголовное право.* – 2011. – № 1. – С. 26–32.
25. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. *Силовое противодействие преступному поведению: модернизация нормативной базы // Уголовное право.* – 2012. – № 6. – С. 41–47.
26. Наумов В. В., Станкевич А. М. *Условия правомерности, характеризующие основания крайней необходимости // Вестник Тульского университета (ТИЭИ).* – 2016. – № 7. – Т. 1. – С. 25–33.
27. Борисов С. В., Дмитренко А. П., Рускевич Е. А., Дайшутов М. М. *Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / под ред. Н. Г. Кадникова.* – Москва: Юриспруденция, 2012. – 192 с.
28. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. *Провокация обороны: от безоговорочного отрицания к взвешенной оценке // Научный вестник Омской академии МВД России.* – 2018. – № 1 (68). – С. 8–14.
29. Милюков С. Ф., Токарчук Р. Е. *Некоторые особенности обратной силы уголовного закона // Уголовное право.* – 2019. – № 6. – С. 58–63.

References

1. *Le Van Kam, Nguyen Tkhi Lan.* Ugolovnoye zakonodatel'stvo V'yetnama posle tret'yey kodifikatsii: nekotoryye novyye glavnyye osobennosti norm Obshchey chasti // Vestnik SPbGU. Pravo. – 2017. – T. 8. – Вып. 4 – S. 452–458.
2. *Konovalova I. A., Nguyen V. N.* Sovremennoye ugolovnoye zakonodatel'stvo V'yetnama // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya. – 2017. – № 2. – S. 33–38.
3. *Dmitrenko A. P.* Institut obstayatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya, v ugolovnom prave Rossii: osnovy teorii, zakonodatel'noy reglamentatsii i pravoprimeneniya: dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.08 / Dmitrenko Andrey Petrovich. – Moskva, 2010. – 522 s.
4. *Milyukov S. F., Nikulenko A. V.* Prichineniye vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshego obshchestvenno opasnoye deyaniye: monografiya. / S.F. Milyukov, A.V. Nikulenko. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr, 2015. – 560 s.
5. *Nikulenko A. V.* Obstayatel'stva, isklyuchayushchiye prestupnost' deyaniya : nauchn.-praktich. posobiye. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – 88 s.
6. *Baburin V.* Ugolovno-pravovaya otsenka pravomernogo prichineniya vreda // Ugolovnoye pravo. – 2007. – № 3. – S. 7–11.
7. *Nikulenko A. V.* Problemy ugolovno-pravovogo regulirovaniya obstayatel'stv, isklyuchayushchikh obshchestvennuyu opasnost' deyaniya / A. V. Nikulenko // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. – 2016. – № 4 (63). – S. 13–15.
8. *Nikulenko A. V.* Sovershenstvovaniye ugolovnogo zakonodatel'stva ob obstayatel'stvakh, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya // Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke : materialy XIV mezhdunar. nauch.-praktich. konferentsii. – Moskva: MGYUA im. O. Kutafina, 2017. – S. 232–236.
9. *Nikulenko A. V.* Pravo bezopasnosti i obstayatel'stva, isklyuchayushchiye prestupnost' deyaniya // Obespecheniye natsional'noy bezopasnosti – prioritetnoye napravleniye ugolovno-pravovoy, kriminologicheskoy i ugolovno-ispolnitel'noy politiki: materialy XI Rossiyskogo Kongressa ugolovnogo prava, posvyashchonnogo pamyati doktora yuridicheskikh nauk, professora V. S. Komissarova, 31 maya-1 iyunya 2018 g. – M.: Yurlitinform, 2018. – S. 187–191.
10. *Nikulenko A. V.* Obstayatel'stva, isklyuchayushchiye prestupnost' deyaniya: kontseptual'nyye osnovy ugolovno-pravovoy reglamentatsii : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.08 / Nikulenko Andrey Vyacheslavovich. – Sankt-Peterburg, 2019. – 512 s.
11. Entsiklopediya ugolovnogo prava. – T. 7: Obstayatel'stva, isklyuchayushchiye prestupnost' deyaniya / E. F. Pobegaylo, V. A. Blinnikov, S. F. Milyukov i dr. – 2-ye izd. – Sankt-Peterburg : Izdaniye professora Malinina, 2014. – 776 s.
12. *Koni A. F.* O prave neobkhodimoy oborony. – Moskva: Ostozh'ye, 1996. – 112 s.
13. *Milyukov S. F.* Yubiley krupneyshego otechestvennogo pravoveda, kriminologa i politologa (K 80-letiyu so dnya rozhdeniya Eduarda Filippovicha Pobegaylo) // Ugolovnoye pravo. – 2017. – № 1. – S. 135–139.
14. *Pobegaylo E. F.* O predelakh neobkhodimoy oborony // Ugolovnoye pravo. – 2008. – № 2. – S. 69–74.
15. *Pobegaylo E. F.* Neobkhodimaya oborona // Rossiyskoye ugolovnoye pravo : V 2 t. – T. 1. Obshchaya chast' : uchebnik / pod red. E.F. Pobegaylo. – Moskva: Ipeksa, 2008. – S. 323.
16. *Pobegaylo E. F.* Problemy neobkhodimoy oborony // Ugolovnoye pravo. Aktual'nyye problemy teorii i praktiki: sbornik ocherkov / pod red. V. V. Luneyeva. – Moskva: Yurayt, 2010. – S. 303–304.
17. *Milyukov S. F., Nikulenko A. V.* Nekotoryye napravleniya ugolovno-pravovoy politiki v sfere silovogo protivodeystviya prestupnosti // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. – 2014. – № 2 (6). – S. 86–99.
18. *Milyukov S. F., Nikulenko A. V.* Obstayatel'stva, isklyuchayushchiye prestupnost' deyaniya // Ugolovnoye pravo. Obshchaya chast' : uchebnik / pod obshch. red. S. A. Denisova, L. V. Gotchinoy, A. V. Nikulenko. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2017. – S. 195–196.
19. *Milyukov S. F., Nikulenko A. V.* Retsenziya na monografiyu D. V. Pertseva «Ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye problemy neobkhodimoy oborony». – Kaliningrad, 2009 / S. F. Milyukov, A. V. Nikulenko // Aziatsko-Tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo. – 2012. – № 1. – S. 110–121.

20. *Dmitrenko A. P.* Neobkhodimaya oborona (predely dopustimogo) : dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08/ Dmitrenko Andrey Petrovich. – Moskva, 1998. – 163 s.
21. Rossiyskoye zakonodatel'stvo X–XX vekov: V 9 t. – T. 4: Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1986. – 512 s.
22. *Tagantsev N. S.* Russkoye ugovnoye pravo : Lektsii. Chast' obshchaya: V 2 t. – T. 1. – Moskva: Nauka, 1994. – 380 s.
23. *Dmitrenko A. P., Sarnitskiy S. N.* Nachal'nyy i konechnyy momenty sostoyaniya neobkhodimoy oborony pri zashchite ot dlyashchikhsya i prodolzhayemykh posyagatel'stv // Kubanskoye agentstvo sudebnoy informatsii pro-sud-123.ru: yuridicheskiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal. – Krasnodar, 2018. – № 2–5. – S. 30–41.
24. *Milyukov S. F., Nikulenko, A. V.* Primeneniye ognestrel'nogo oruzhiya pri okhrane ob»yektov zhivotnogo mira i sredi ikh obitaniya // Ugovnoye pravo. – 2011. – № 1. – S. 26–32.
25. *Milyukov S. F., Nikulenko A. V.* Silovoye protivodeystviye prestupnomu povedeniyu: modernizatsiya normativnoy bazy // Ugovnoye pravo. – 2012. – № 6. – S. 41–47.
26. *Naumov V. V., Stankevich A. M.* Usloviya pravomernosti, kharakterizuyushchiye osnovaniya krayney neobkhodimosti // Vestnik Tul'skogo universiteta (TIEI). – 2016. – № 7. – T. 1. – S. 25–33.
27. *Borisov S. V., Dmitrenko A. P., Russkevich Ye. A., Dayshutov M. M.* Neobkhodimaya oborona, kraynyaya neobkhodimost', zaderzhaniye prestupnika (pravovaya otsenka deystviy sotrudnikov politsii) / pod red. N. G. Kadnikova. – Moskva: Yurisprudentsiya, 2012. – 192 s.
28. *Milyukov S. F., Nikulenko A. V.* Provokatsiya oborony: ot bezogovorochnogo otritsaniya k vzveshennoy otsenke // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. – 2018. – № 1 (68). – S. 8–14.
29. *Milyukov S. F., Tokarchuk R. Ye.* Nekotoryye osobennosti obratnoy sily ugovnogo zakona // Ugovnoye pravo. – 2019. – № 6. – S. 58–63.

© Милюков С.Ф., Никуленко А.В., 2020
Статья поступила в редакцию 30.03.2020 г.